

Источник: Таганрогская правда

Дата выпуска: 1218.08.2022

Номер выпуска: 82

Заглавие: Вечно живой «жакт»: взгляд со двора

Автор: Виктор Волошин

Краевед Виктор Волошин продолжает рассказывать о жилых домах нашего города. На этот раз речь пойдет о так называемом «жакте». Эти дома по-своему интересны, их архитектурный облик в целом ряде случаев вызывает неподдельный интерес и даже восторг у туристов и гостей нашего города. Но если эти постройки доступны им только для обзора «с лица», то противоположная, тыльная их сторона остается в тени. Этот пробел и восполняет публикация нашего постоянного автора.

Предшественники: особняки и усадьбы

Среди многоэтажных многоквартирных домов разных лет в старой части Таганрога выделяются одноэтажки дореволюционной постройки, которые с 20-х годов именуется «жактом». «Жакт» – это аббревиатура, расшифровывается как «жилищно-арендное кооперативное товарищество», которое возникло на заре советской власти в 20-е годы прошлого века. Потом эти товарищества как бы распались, но аббревиатура «жакт» продолжала жить еще очень долго. В лексиконе таганрожцев она до сих пор.

А до этого «жактовские дома» были купеческими особняками или принадлежали на правах личной собственности людям благородного звания: учителям гимназий, врачам, юристам, отставным генералам, писателям, деятелям культуры.

Их дома заметно выделялись на фоне жилья простых жителей города, строились по индивидуальным проектам, естественно, наряду с типовым строительством. Они возводились на высоком цоколе с глубокими подвалами для хранения продуктов. Потолки в таких домах доходили до четырех метров высоты. Чем состоятельней был собственник жилья, тем оригинальней и вычурней выглядел лицевой фасад дома, украшенный лепниной или объемным орнаментом из тесаного камня или кирпича, чтобы смотрелось красиво и «побогатому». Такие дома фасадом выходили на улицу или в переулок, образуя так называемую красную линию. А за домом простирался участок от нескольких соток и до 2-3-х десятин земли, предназначенный для хозяйственных построек и разбивки фруктовых садов и огородов. Характерная планировка провинциальных усадеб XIX века.

В 20-е годы эти дома и усадьбы попали под национализацию, и их зачислили в муниципальную собственность. Старых владельцев уплотнили или переселили в места не столь отдаленные, а их жилую площадь отдали под отдельные квартиры разным квартирному хозяйству. И там, где жила одна семья, теперь поселились две, три и более семей. Так появился пресловутый «жакт». Но наш рассказ не вообще о «жакте», а о купеческих домах «дожактовского» периода.

Купцы, а также «владельцы заводов, газет, пароходов» хотели жить по-человечески хорошо. С коммунальными удобствами и комфортом, имея отдельные спальни, детские комнаты, кабинеты и общую «залу» с фортепиано для музицирования. В меру своих доходов они содержали прислугу, повариху, гувернанток для своих чад, которым тоже полагались отдельные комнаты. Ну а очень состоятельные владельцы усадеб и особняков даже имели свой выезд с каретником для стоянки гужевого транспорта.

Веранда не значит терраса

Мы уже отметили, что дома для таганрогской знати строились по отдельным проектам, с учетом пожеланий заказчиков. Там убавить, тут прибавить, здесь камин, и непременно паркет в жилых комнатах. Но это еще не всё. По воле хозяина усадьбы к дому могли примы-

кать различные пристройки и надстройки. Например, летняя веранда открытого типа, но с крышей над головой. Вот о них мы сейчас и поговорим, но прежде выясним, что такое «веранда» в архитектурном понимании.

Это слово исконно не русского происхождения, источники говорят, что оно из бенгальского языка, в переводе означает – «пристройка». Веранда может быть застекленной (закрытого типа) или открытой, наземной или возвышающейся над землей на уровне второго этажа.

Иногда слово «веранда» у людей ассоциируется со словом «терраса», и они воспринимаются как слова-синонимы, что совсем не так. Общее у них то, что они являются пристройками к дому и могут иметь крышу. А в остальном следуют отличия. Главное из них – функциональность. Веранду используют для летнего отдыха, а также она может выполнять роль кухни, столовой, игровой площадки для детей и даже спальни. А терраса предназначена исключительно для пребывания на свежем воздухе, не покидая пределов дома.

Террасами также называют многоступенчатый, многоярусный рельеф горной или холмистой местности, но к архитектуре они отношения не имеет. Поэтому опустим это геологическое понятие и пойдем дальше. Впервые террасы появились в средние века – как встроенная с внешней стороны дома или замка площадка для прогулок. В те годы отходить далеко от дома, совершая променады, было опасно.

Веранды вошли в быт российского купечества и помещного дворянства во второй половине XIX века в южных районах России. Но и в средней полосе их активно сооружали в домах дачного типа. Подобные веранды оставили свой след в художественной литературе, в пьесах А.Н. Островского, А.М. Горького, А.П. Чехова и других классиков XIX века.

А теперь отметим некоторые их особенности. Веранды закрытого типа в зимний период времени не отапливались, что позволяло использовать их для хранения продуктов. Вентиляция обеспечивалась через открываемые створки оконных переплетов или форточки. В некоторых случаях веранда снабжалась устройствами для защиты от солнца: козырьками, тентами, маркизами. Под верандой также понимался полуоткрытый или застекленный павильон в парке, например, танцевальная веранда или веранда настольных игр и аттракционов.

По вечерам, в летние жаркие дни, на веранде отдыхало почтенное семейство. Кто-то удобно устраивался в кресле-качалке, чтобы почитать книгу или газету. Или подремать под чириканье местных птичек. Женщины обычно предавались своему любимому занятию – вязанию на спицах или вышиванию на пяльцах. А когда на город опускались сумерки, устраивали дружеское чаепитие. Приглашали гостей, ставили самовар, доставали крыжовенное или вишневое варенье без косточек, насыпали в вазочки баранки и другие сладости, приобретенные накануне в лавке Чеховых.

Непременным атрибутом таких посиделок являлся граммофон. И на всё подворье раздавался громоподобный Шаляпинский бас: «Люди гибнут за металл, люди гибнут за металл. Сатана там правит бал, там правит бал, там праавит бал...».

В повседневности веранды также имели и чисто хозяйственное применение, на них сушили белье, выращивали в кадках цветочную и овощную рассаду, выполняли и другую домашнюю работу.

Что имеем, не храним

Некоторые веранды позапрошлого века сохранились и дошли до наших дней. Их, правда, не так уж и много, но они есть. Одни выглядят неплохо, другие находятся в стадии полураспада. Рассмотрим их на прилагаемых фотоснимках и прокомментируем.

В доме по переулку А. Глушко, 44, известном как музей А.А. Дурова, со стороны двора сохранилась старая веранда открытого типа (фото 1). Такая же веранда примыкала со стороны двора к дому-музею И.Д. Василенко. Сегодня жильцами она перестроена и выглядит неузнаваемо (фото 2). Но мы ее помним совершенно другой.

А вот на снимке (фото 3) изображена женщина на фоне дома с верандой в Смирновском переулке, 1. Это бывшее имение, некогда принадлежавшее таганрогскому купцу первой гильдии Миколу Кулику. А женщина – его внучка, Галина Николаевна Саутенко. Снимок относится к началу 50-х годов прошлого века. Веранда имела солидный вид и впечатляла.

Дом с верандой сохранился и на территории бывшего Госбанка на Банковской площади (в настоящее время филиал Таганрогского художественного музея) (фото 4). До революции в доме с верандой проживал управляющий банком с семьей, а в 30-е годы в нем жили управляющий уже советским Госбанком Андрей Иванович Бутенко с семьей, главный бухгалтер Борис Григорьевич Каменнов и заместитель управляющего банком Коренков.

В 90-е годы эта веранда претерпела реставрационные работы, но есть подозрения, что здесь не обошлось без нововведений. А традиционный зеленый цвет окраски веранд заменили коричневым, «под шоколадку».

Старожилы дома № 10 по Итальянскому переулку вспоминали, что главный дом их двора, с парадным подъездом, выходящим в переулок, тоже имел деревянную веранду. Но в силу ее ветхости, в начале 60-х годов новые жильцы дома веранду разобрали. Назову еще два дома в Итальянском переулке, где, по всей видимости, были веранды. Это дома №№ 26 и 28. В начале «жактовского» периода их снесли и сделали отдельные входы в соседние квартиры.

В нашем городе в доме по улице Чехова, 117, слева от памятника Чехову, хорошо видна уникальная веранда, примыкающая ко второму этажу дома. Предвижу, что меня могут поправить и сказать, что это балкон. Нет, дорогие мои, балкон – это, как правило, висячая конструкция, а эта стоит на двух опорах. Назвать ее балконом можно лишь условно.

Многие веранды из архитектурного облика Таганрога бесследно исчезли за минувшее столетие. Но они остались в памяти людей. Одни не выдерживали климатических условий и саморазрушались, другие пришлось порубить на дрова в годы оккупации города немецкими войсками, третьи оказались «лишними» при реконструкции домовладений уже в наше время. Но сегодня веранды вновь стали востребованными, и к ним возвращаются владельцы современных коттеджей и дачных домов. А их необходимость подтверждается самой жизнью.

Был, есть и будет ещё долго

С наступлением в 90-е годы эпохи приватизации жилищного фонда «жактовские» квартиры в бывших купеческих домах не стали исключением. Кто-то их приватизировал в личную собственность, кто-то оставил, как есть, в собственности государства. Нашлись и такие, которые смогли выкупить дома целиком и благоустроить их либо под собственное домовладение, либо под офисы, магазины, гостиницы или рестораны. И они воистину приобрели вид купеческих особняков, но уже XXI века. Вот на их возобновленную красоту и обращают внимание туристы, посещающие наш город.

Но еще многие люди продолжают жить в квартирах, которые им выделила советская власть в 20-30-х годах. К слову сказать, большинство жактовского фонда в советское время не имело элементарных коммунальных удобств. Не было водопровода, санузел находился на задворках, мылись в тазиках или ходили в общественную баню, централизованного отопления тоже не было, и печи топили по старинке, углем и дровами.

Только не надо думать, что жилой фонд «жакта» состоял исключительно из капитальных особняков бывших владельцев. Под «жактовские» квартиры шли всевозможные пристройки к дому, флигели, перестроенные каретники и конюшни, и даже сараи, приведенные в пригодный для проживания вид. Конечно, в этом случае ни о каких коммунальных удобствах говорить не приходилось.

В 90-е годы людям разрешили проводить в «жактовские» дома и квартиры коммунальные удобства, но за их счет. Маховик раскручивался медленно, денег у населения не было. Со временем народ понял, что другого пути, чтобы облегчить свое существование, у них нет, и самообеспечение удобствами в конце концов приобрело широкий размах.

Ряд бывших купеческих особняков и домов Таганрога XIX века сегодня отнесены к объектам культурного наследия (ОКН) местного или регионального значения. По сути, это то, что раньше именовалось «памятником истории, архитектуры (или культуры) и охранялось государством». И сегодня хотелось бы видеть эту «охрану» на самом высоком, достойном уровне, с целью сохранения исторического облика города с более чем 300-летней историей.

Автор выражает особую благодарность Александру Захарову, Сергею Ракочему и Светлане Красных за предоставленные фотоматериалы.